Дипломатия содействия международному развитию

И.Р. Мавланов

Статья посвящена анализу дипломатической деятельности в области содействия международному развитию как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Официальная помощь в ней рассматривается как инструмент для: 1) достижения внешнеэкономических и политических целей стран-доноров; 2) стимулирования экономического развития и интеграции бедных стран мира в мировую экономику; 3) снижения угрозы дестабилизации международных экономических отношений, обусловленной массовой нищетой, социальными и этническими конфликтами, природными и экологическими катастрофами.

Вопросы состояния, основных тенденций, направлений и подходов к международной помощи в равной мере касаются как развитых, так и развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Иногда помощь расценивается как форма благотворительности, как односторонняя щедрость стран с высоким доходом по отношению к своим партнерам с низким доходом. Это неверное убеждение. Помощь должна рассматриваться как содействие, а не подачка, как вложение средств в общую безопасность и общее развитие. Давая возможность бедным странам преодолевать проблему дефицита ресурсов в области здравоохранения, образования и экономики, из-за которой они обречены жить в бедности, помощь способна открыть им доступ к благам глобальной экономики.

Официальная помощь развитию (ОПР) – определяется ОЭСР как финансовая помощь развивающимся странам или многосторонним институтам, оказываемая официальными агентами, включая государства и местные правительства, либо их исполнительными органами, и соответствующая следующим параметрам:

– она руководствуется основными целями достижения экономического роста и благополучия в развивающихся странах;

– она предоставляется на льготных условиях и доля грантовой поддержки в ней составляет не менее 25%, учетная ставка 10%.

ОПР состоит из безвозмездных даров и займов, предоставляемых развивающимся странам официальными государственными учреждениями государств-доноров или международными организациями, имеющими своей целью поддержку экономического развития и благосостояния в этих странах. Займы классифицируются как «официальная помощь развитию» только тогда, когда удельный вес безвозвратных средств в ее общем объеме составляет не менее 25% ее стоимости[1]. Безвозмездные дары и кредиты, предназначенные на военные цели, к ней не причисляются. Условием классификации помощи как ОПР является также и то, что страна-получатель находится в списке, составленном Комитетом OECD содействия развитию (Development Assistance Committee, DAC – КСР).

Задачи и параметры официальной помощи развитию в системе экономической дипломатии ООН. В последние годы возобновился интерес к рассмотрению вопросов предоставления ОПР в рамках глобального многостороннего формата. Многосторонняя дипломатия создает преимущества для более совершенной координации управления помощью. Активизация многосторонности создает большие возможности как для доноров, так и для реципиентов. Есть три важные причины развивать многосторонние подходы к помощи[2]:

– во-первых, что наиболее очевидно, в некоторых областях международное сообщество сталкивается с проблемами и угрозами глобального характера. Примером тому является ВИЧ/СПИД. Многосторонние инициативы могут помочь финансированию целого ряда государственных усилий, которые без них предпринять невозможно. Одним из примеров тому является использова-

Мавланов Ибрагим Раджабович – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой практической дипломатии Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ние объединенных многосторонних фондов для создания стимулов к НИОКР и производству вакцин против ВИЧ/СПИДа, малярии и других заболеваний. Рыночный спрос на эти препараты слишком ограничен бедностью населения, чтобы привлечь крупные частные инвестиции. Заранее принятые правительствами обязательства по закупке могут создать для фармацевтических компаний дополнительные рыночные стимулы к разработке новых препаратов; такой механизм уже способствовал финансированию прорыва в испытаниях лекарств против малярии;

– во-вторых, многосторонние схемы позволяют донорам объединять свои средства для снижения операционных издержек; не всякому донору необходимо обеспечивать высокий уровень исполнительской квалификации в любом секторе, который он желает поддержать;

– в-третьих, международные пулы средств обеспечивают механизм для приведения финансирования в соответствие с потребностями реципиентов и преодоления некоторых запутанных схем распределения двусторонней помощи.

В последние десятилетия важную роль в системе многосторонней дипломатии играет ООН и ее институциональные структуры, благодаря которым мир стал свидетелем огромного прогресса в социально-экономическом развитии. За прошедшее десятилетие, как отмечает доклад ООН, продолжилась долгосрочная тенденция прогресса в развитии человека. В среднем люди, родившиеся в развивающейся стране, сегодня могут рассчитывать, что они будут богаче, здоровее и образованнее, чем поколение их родителей. Немногим более чем за десять лет средняя ожидаемая продолжительность жизни в развивающихся странах выросла на два года. Возросшая ожидаемая продолжительность жизни отчасти является результатом снижения уровня детской смертности. Сегодня детей умирает на 2 млн меньше, чем в 1990 г., и приблизительно на 15% выросла вероятность достижения ребенком пятилетнего возраста. За последнее десятилетие:

– еще 1,2 млрд человек получили доступ к чистой воде;

– крайняя нищета снизилась на сегодняшний день с 28% в 1990 г. до 21% населения слаборазвитых стран, что в абсолютных цифрах составляет порядка 130 млн человек;

– средний показатель прироста доходов на душу населения в развивающихся странах в 1990 г. составлял 1,5%, что было почти в 3 раза выше показателя 1980-х гг.;

– начиная с 2000 г. показатель прироста доходов на душу населения в развивающихся странах вырос до 3,4%, что в 2 раза выше среднего показателя для стран с высоким доходом[3].

Наряду с общим прогрессом, многие страны столкнулись с беспрецедентными неудачами. Более 10 млн детей умирают ежегодно до достижения ими пятилетнего возраста[4]. Каждые две минуты только от малярии умирает четыре человека, трое из которых – дети. Прогресс в деле снижения нищеты был частичным. Каждый пятый человек в мире – всего более 1 млрд чел. – все еще существует на 1 долл. в день, что означает уровень нищеты столь крайней, что она угрожает самому выживанию. Еще 1,5 млрд чел. живут на 1–2 долл. в день. Более 40% населения мира составляет, по сути, огромный униженный класс людей, ежедневно сталкивающийся с реальностью или угрозой крайней нищеты.

ООН убеждена, что экономическое развитие для народов всего мира является самым верным способом в достижении политической, экономической и социальной безопасности. Тот факт, что почти половина населения мира, в основном в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, по-прежнему существует из расчета менее 2 долл. в день, вызывает самое сильное беспокойство Организации. Около 1 млрд человек неграмотны, а более 1 миллиарда не имеют доступа к питьевой воде. В целом в мире не имеют работы около 140 млн человек и, как минимум, 750 млн заняты неполный рабочий день[5].

ООН продолжает оставаться единственной структурой, нацеленной на изыскание путей, обеспечивающих такую ситуацию, при которой экономический рост и глобализация направлены на повышение благосостояния людей, устойчивое развитие, ликвидацию нищеты, справедливую торговую политику и сокращение дестабилизирующей иностранной задолженности. ООН настаивает на проведении макроэкономической политики, ориентированной на ликвидацию текущих диспропорций в развитии, особенно это касается растущего разрыва между Севером и Югом, насущных проблем наименее развитых стран и беспрецедентных запросов экономики стран, переходящих от планового развития к рынку.

Благодаря своим действенным мерам и предоставлению заемных средств кредитные учреждения системы Организации Объединенных Наций оказывают огромное влияние на экономику развивающихся стран. Это в первую очередь относится к *наименее развитым странам (НРС)*. К их числу относятся 50 стран, крайняя бедность и задолженность которых оставили их за рамками глобального экономического роста и развития. Этим государствам, большинство из которых находятся в Африке, в ряде программ помощи ООН уделяется первостепенное внимание. Малые островные развивающиеся государства, развивающиеся страны, *не имеющие выхода к морю, и страны с переходной экономикой* также сталкиваются с тяжелыми проблемами, требующими особого внимания со стороны международного сообщества.

Помощь не всегда играла положительную роль в содействии развитию человека, в частности, из-за ошибок ее получателей, а также из-за того, что страны-доноры позволяли стратегическим соображениям брать верх над интересами развития. Но, несмотря на все прошлые неудачи, сегодня появились новые возможности для реор-

ганизации помощи в целях развития. Впервые в истории достигнут международный консенсус о том, что первоочередной целью помощи должно быть развитие человека. Этот консенсус был подтвержден в марте 2002 г., когда мировые лидеры, собравшиеся на *Международную конференцию по финансированию развития* в Монтеррее (Мексика)[6], решили сделать помощь одним из краеугольных камней нового «глобального партнерства» по сокращению бедности.

Конференция в Монтеррее активизировала выполнение обязательств основных доноров по увеличению ОПР в качестве первого шага на пути к повороту от ее сокращения в 1990-х гг. к росту. Конференция также попыталась переместить основное направление такой помощи в сторону сокращения бедности, образования и здравоохранения. Итоги конференции, известные как *Монтеррейский консенсус*, представляют новый глобальный подход к финансированию развития.

Монтеррейская конференция по финансированию развития ознаменовала собой начало возрастания объемов помощи. После нее помощь в реальном исчислении стала увеличиваться на 4% в год, или на 12 млрд долл. (в ценах 2003 г.). Богатые страны сейчас совместно расходуют на цели помощи 0,25% своего валового национального дохода (ВНД) – меньше, чем в 1990 г., но больше, чем в 1997 г. Особенно обнадеживает обязательство Европейского союза достигнуть к 2010 г. порога в 0,51% ВНД. В документах ООН отмечается, что если страны-доноры всерьез намерены бороться с глобальной бедностью и неравенством и обеспечить своим гражданам более безопасное будущее и процветание, то они должны:

– во-первых, приложить усилия, чтобы выделять на помощь 0,5% своего национального дохода к 2010 г. и 0,7% – к 2015 г.[7];

– во-вторых, если увеличить помощь в рамках существующих структур, то результаты будут далеки от оптимальных. Наращивая потоки помощи, богатые страны должны стремиться к снижению операционных издержек, которые ослабляют эффективность помощи;

– в-третьих, заслуживает внимания также проблема нахождения баланса между обязательствами и ответственностью доноров и реципиентов помощи.

ОПР по линии ООН поступает из двух источников: в виде безвозмездного финансирования от специализированных учреждений, фондов и программ ООН и в виде поддержки от кредитных учреждений системы Организации Объединенных Наций, например Всемирного банка и Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР). ОПР по линии международных учреждений, фондов и программ ООН широко распределяется среди многих стран, в них нуждающихся.

Цели в области развития, зафиксированные в «Декларации тысячелетия» 2000 г., были разработаны на основе соглашений и резолюций организованных ООН международных конференций в течение предшествовавших десятилетий. Первые семь целей, заявленных «Саммитом тысячелетия», взаимно дополняли друг друга и призваны были сократить масштабы бедности во всех ее проявлениях. Последняя цель – формирование глобального партнерства в целях развития – определяла средства достижения первых семи целей. Для беднейших стран многие из целей были заведомо недостижимыми. Даже в странах с более высокими доходами определенные регионы или группы населения могли отставать в процессе развития. Поэтому развивающимся странам необходимо было выработать собственные цели и приложить усилия к тому, чтобы бедное население также смогло воспользоваться благами, создаваемыми в процессе развития.

Для реализации *Целей развития Декларации тысячелетия (ЦРДТ)*, потребовалось не только увеличить объем помощи, но и более эффективно ее использовать. Доноры приступили к выполнению своих обязательств по увеличению объема помощи, принятых на Монтеррейской конференции по финансированию развития в марте 2002 г. Общий чистый объем официальной помощи в целях развития (ОПР) увеличился с 52,3 млрд долл. США в 2001 г. до 68,4 млрд долл. США в 2003 г. Это увеличение на 30 % (на 13% в реальном выражении из-за изменения обменных курсов) говорило об определенном прогрессе, однако этого было еще далеко не достаточно для покрытия потребностей в средствах, необходимых для достижения ЦРДТ. Эти финансовые расчеты строились на предположении, что помощь используется эффективно и увеличение объема финансирования всегда сопровождается повышением эффективности использования помощи[8].

В этой связи начинает формироваться новая основа для повышения эффективности помощи. Развивающиеся страны совершенствуют свою экономическую политику и управление государственными ресурсами. И они, и страны-доноры разработали более эффективные стратегии сокращения бедности. Помощь в большей степени была ориентирована на бедные страны, показывающие хорошие результаты, что поддерживалось составлением *документов по стратегии сокращения бедности* (ПРСП). Поддержка бюджета по программам в странах, показывающих хорошие результаты, облегчила согласование помощи на цели развития с приоритетами страны. В то же время управление оказанием помощи и практика осуществления проектов стали в большей мере ориентироваться на конкретные результаты. Помощь также стала лучше увязываться со страновыми стратегиями. Однако для достижения ЦРДТ как донорам, так и развивающимся странам необходимо было добиться гораздо большего прогресса в повышении эффективности помощи.

Повышение эффективности развития: политика, стратегии, избирательность, гармонизация и результаты[9]. В *Монтеррейском консенсусе*, помимо закрепления обязательств по увеличению ОПР, также был «кодифицирован»

призыв к повышению эффективности развития. Этот призыв был подтвержден в июле 2002 г., когда доноры *Международной ассоциации развития (МАР)* Банка – основного мирового источника льготного финансирования на цели развития (то есть по ставкам, значительно ниже рыночных)– обусловили *13-е пополнение бюджета МАР* созданием ориентированной на результаты системы оценки программ МАР.

Политика и институты. В марте 2005 г. доноры заключили соглашение о 14-м пополнении ресурсов МАР. На ближайшие три года выделено 33 млн долл. США. Хорошим признаком повышения эффективности помощи являлись факты совершенствования экономической политики и практики управления государственными ресурсами во многих развивающихся странах. Например, достигнут прогресс в следующих областях:

– ***благоприятные макроэкономические условия***. Начиная с 90-х гг. XX в. рост ВВП во многих странах ускорился. Среднегодовые темпы инфляции снизились, в то время как налогово-бюджетные показатели и сальдо платежного баланса по текущим операциям улучшились, а среднее соотношение объема задолженности и ВВП уменьшилось;

– ***управление государственными расходами***. В прошлом году отмечен прогресс в принятии мер по укреплению систем управления государственными расходами в странах, отвечающих критериям *Инициативы в отношении бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК)*. Предварительные результаты второго обследования в 2003–2004 гг. говорят о дальнейшем улучшении положения дел в этой области. Имеющиеся данные указывают на то, что условия для оказания эффективной помощи улучшаются и что достигнут прогресс в реализации мер по обеспечению более быстрого экономического роста и сокращения бедности. Доходы на душу населения в странах, получавших финансовые ресурсы от МАР, в период с 1995 по 2002 г. росли на 1,9 % в год. Это являлось значительным улучшением по сравнению с периодом 1981–1994гг., когда они оставались практически без изменений

Такое улучшение может быть увязано с теми переменами, которые позитивно влияют на показатели роста:

– упрочение политической стабильности; расширение свободы действий рыночных механизмов и сокращение барьеров на пути международной торговли;

– последовательные усилия по укреплению механизма управления; повышение прозрачности и борьба с коррупцией;

– придание большего значения управлению расходами и ключевым инвестициям в социальную сферу и инфраструктуру;

– совершенствование и расширение рамок стратегий в области развития наряду с увеличением объема внешней помощи и ее большей целенаправленностью;

– ***избирательность***. Поскольку доноры стали более разборчивыми, помощь все чаще направляется в те бедные страны, которые проводят продуманную политику. Однако доноры очень по-разному относятся к такой избирательности. В целом многосторонняя помощь является более избирательной, чем двусторонняя, и выделение этой помощи теснее увязано с качеством проводимой политики и институтов;

– ***гармонизация***. Предпринимаются широкие глобальные усилия в этой области, что включает сотрудничество между *многосторонними банками развития (МБР)* и донорами в рамках Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР и его Рабочей группы по эффективности помощи и Целевой группы по гармонизации и согласованию.

На первом форуме высокого уровня по гармонизации, который был проведен в Риме в феврале 2003 г., международное сообщество доноров обязалось:

– согласовывать оказание помощи со страновыми стратегиями и приоритетами;

– обеспечивать гармонизацию политики, процедур и практической деятельности доноров в рамках более эффективной системы стран-партнеров.

Гармонизация находит свое отражение в совместной аналитической работе, подготовке общих стратегий помощи странам, ориентированных на результаты рамочных документов, а также в проведении совместных обзоров их осуществления. Доноры все чаще согласовывают свою помощь в рамках скоординированных усилий по поддержке приоритетов стран. Среди недавних событий:

– в 2004 г. Европейская комиссия предложила разработать общие правовые рамки для стран–членов Европейского союза в отношении процедур оказания помощи, составления более согласованных многолетних программ и проведения аналитической работы;

– после встречи в Риме в феврале 2003 г. группа северных и других стран составила план совместных действий в целях более согласованного оказания помощи всем странам, где работают эти доноры, и сосредоточила основное внимание на мерах по гармонизации помощи в Замбии. В апреле 2004 г. этой группой, а также Германией, ООН и Всемирным банком был подписан меморандум о договоренности в отношении повышения эффективности помощи через гармонизацию. В декабре 2003 г. Швеция утвердила комплексную глобальную политику в области развития, в основу которой положены ЦРТ и Монтеррейский консенсус, а одним из руководящих принципов является гармонизация.

Ориентированная на конкретные результаты программа действий и роль Всемирного банка. До и после принятия Монтеррейского консенсуса многосторонние банки развития выступали за программы действий, ориентированные на конкретные результаты. На первом международном «круглом столе» по вопросам

ориентированного на конкретные результаты развития управления, который был проведен в Риме в феврале 2003 г. одновременно с Форумом высокого уровня по гармонизации, главы учреждений, занимающихся вопросами развития, обязались поддерживать системные изменения с помощью проектов, имеющих заметную отдачу, увязанных со страновыми приоритетами и основанных на кредитовании, предоставление которого обусловлено проведением правительством страны-получателя обоснованной политики. Они также подчеркнули, что страновые результаты лучше всего достигаются следующим образом:

– через партнерство учреждений в области развития для согласования потребностей и объединения ресурсов;

– когда страны сами разрабатывают свою стратегию сокращения бедности;

– через создание статистического, контрольного и оценочного потенциала в развивающихся странах.

Со своей стороны Всемирный банк в рамках усилий, ориентированных на конкретные результаты, сосредоточил свое внимание на трех основных компонентах:

– укреплении потенциала стран;

– упорядочении и уточнении внутренних процессов;

– участии в глобальных усилиях по согласованию действий, исходя из результатов.

Исходя из задачи достижения ЦРДТ, Банк занимается упрощением и упорядочением процессов, начиная от пересмотра обработки займов и требований отчетности и кончая упрощением аудиторской политики. Он также предпринимает усилия по оказанию странам помощи в разработке стратегий устойчивого развития с поддающимися измерению результатами.

Второй «круглый стол» по совершенствованию оценки, контроля и управления, ориентированных на конкретные результаты развития, в Марракеше, Марокко, в феврале 2004 г. завершился достижением соглашения о наборе основных принципов, которые разделяют МБР и 22 страны-донора. Эти принципы построены на том, что сами страны должны управлять развитием, ориентированным на конкретные результаты. В частности, эти принципы включают:

– ориентацию национальных стратегий и систем на достижение конкретных страновых результатов;

– согласование программ сотрудничества со страновыми результатами; гармонизацию отчетности о результатах;

– совершенствование статистических систем и оценку работы учреждений, занимающихся вопросами развития.

Несмотря на указанный прогресс, оценки осуществления *Комплексной стратегии развития* и ПРСП, проведенные Департаментом Всемирного банка оценки операционной деятельности (ДООД) Банка, показали, что донорам еще многое предстоит сделать в плане совершенствования практики оказания помощи, в частности в области гармонизации и сотрудничества. Эти оценки указали на наличие разрыва между заявлениями доноров о путях совершенствования оказания помощи и принимаемыми ими мерами.

Экономическая дипломатия ОЭСР по содействию развития. В условиях глобализации наиболее важным приоритетом ОЭСР становится содействие своим странам-членам в их политике, направленной одновременно на внутренний экономический рост и на более эффективный вклад в глобальный экономический рост и развитие. Этот принцип одновременного содействия экономическому росту в странах-членах и развитию и снижению бедности в странах-нечленах был одним из основополагающих в деятельности ОЭСР, начиная с ее основания, и зафиксирован в ее основополагающих документах (в частности, статье 1b Конвенции[10]). В последующем этот принцип был подкреплен в связи с принятием Декларации тысячелетия (2000)[11], Дохийской декларации (2001)[12], Монтеррейского консенсуса (2002)[13], Всемирным саммитом по реализации плана устойчивого развития в Йоханесбурге (2002)[14].

Выделению содействия развитию в качестве одного из основных направлений работы ОЭСР способствуют ряд преимуществ этой организации в управлении и координации глобальных процессов, прежде всего способность:

– эффективного анализа национальных, региональных и общемировых тенденций развития в различных сферах и обеспечения аналитической основы для разработки международной политики и принятия международных обязательств в целях развития (в том числе обязательств на уровне «Группы Восьми», Саммита Тысячелетия ООН);

– выявления лучшего опыта, выработки адекватных политических мер и международных стандартов;

– горизонтального взаимодействия;

– привлекать ведущих экспертов и политических деятелей к политическому диалогу и обмену опытом[15].

В докладе Комитета ОЭСР по содействию развитию (DAC)[16] его председатель Ричард Маннинг выделил четыре важных методологических вопроса, на которые необходимо отвечать при принятии решений об оказании помощи развивающимся странам: в каком объеме, кем, кому и как должна выделяться помощь? Может ли растущая помощь оказываться более эффективно? Как мобилизовать и наращивать внутренние возможности развивающихся стран для более весомых и устойчивых результатов? Как можно демонстрировать и объективно оценивать результаты предоставляемой помощи, особенно в тех случаях, когда вклад самих развивающихся стран оказывается не менее значимым, чем вклад доноров?

Одним из ключевых методологических подходов к оказанию внешней помощи становится не только необходимость ее увеличения, но необходимость повышения ее эффективности.

На Парижском форуме на высшем уровне по повышению эффективности внешней помощи в марте 2005 г. ОЭСР продемонстрировала свою решимость существенно реформировать существующие схемы взаимоотношений между самими донорами, а также между донорами и реципиентами для содействия более устойчивому развитию. Одной из центральных и наиболее трудно решаемых задач в связи с этим становится наращивание потенциала экономической дипломатии – как способности официальной дипломатии и государственных институтов оказывать услуги или создавать благоприятную среду для развития, так и потенциала дипломатии частного сектора, гражданского общества или физических лиц.

В частности, в Парижской декларации[17] подчеркивалась необходимость двусторонних усилий для реализации глобальных целей содействия развитию, поскольку каждая страна ответственна за свое социально-экономическое развитие. Этим внешним задачам во многом соответствовали внутренние изменения в ОЭСР, связанные с очевидной необходимостью более четкой координации программ мониторинга в социально-экономической и политической сфере с участием развивающихся стран и стран с переходной экономикой, не являющихся членами Организации. Результатом этих внутренних изменений должна стать разрабатываемая в настоящее время целостная и полномасштабная стратегия ОЭСР в области развития.

Важным шагом в этом направлении стал принятый в ходе встречи Совета ОЭСР на министерском уровне в 2002 г. документ «План совместных действий для развития»[18]. В этом документе были зафиксированы четыре принципа работы ОЭСР по развитию:

– поощрение политической координации для развития;

– поддержка управления и укрепление политических возможностей развивающихся стран;

– повышение эффективности и обеспечение необходимого объема помощи;

– развитие партнерства и подотчетность.

В феврале 2006 г., после ряда обсуждений и согласований с профильными подразделениями, Генеральным секретарем ОЭСР Дональдом Джонстоном были представлены Основные принципы работы ОЭСР по содействию развитию (Framework for the OECD's work on development)[19]. Они стали:

– основой для разработки рабочей программы и бюджета Кластера по развитию на 2007–2008 гг.;

– ориентиром для определения приоритетов и направлений работы в области содействия развитию для других директоратов и комитетов ОЭСР;

– основой для дискуссий в Совете ОЭСР при выработке целостной и полномасштабной стратегии ОЭСР в области развития (Coherent OECD-wide development strategy);

– основой для планирования и реализации эффективной политики по содействию развитию;

– катализатором для подготовки совместной работы различных структурных подразделений в области развития по приоритетным направлениям.

Основные направления дипломатии ОЭСР в области содействия развитию. В рабочей программе и бюджете Кластера на 2005–2006 гг. по развитию были выделены три основных направления: а) влияние на процессы глобализации; б) поддержка реформ для развития; в) улучшение сотрудничества и финансирования в области развития[20]. На 2007–2008 гг. приоритетными были признаны следующие четыре приоритетных направления работы:

– стимулирование инклюзивной глобализации и поддержка реформ для экономического роста и сокращения бедности. Для того чтобы все страны могли в полной мере воспользоваться благами глобализации, необходима существенная модернизация как в странах-членах, так и в странах, не являющихся членами ОЭСР. Для существенного и последовательного сокращения бедности и для реализации Целей Тысячелетия необходимо было больше внимания уделить анализу факторов роста бедности и соответствующим необходимым политическим мерам для ее искоренения;

– поддержка возможностей развития и обеспечение эффективного управления. Возможности развивающихся стран создавать и поддерживать благоприятный климат для реализации политики содействия развитию во многом зависят от качества управления и институциональной инфраструктуры, а также от человеческих усилий и воли. Слабое управление и механизмы отчетности во многом обуславливают недостаточно высокие результаты программ развития. Работа ОЭСР в этом направлении предполагает прежде всего выявление институциональных барьеров, ограничений, связанных с управлением, препятствующих поддержанию устойчивого роста в развивающихся странах в условиях глобализации;

– мобилизация ресурсов для развития и повышение эффективности их использования. Эффективная поддержка наиболее бедных стран требует объединения усилий по привлечению инвестиций и мобилизации значительных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов. ОЭСР играет роль общепризнанного лидера в организации необходимого для этого политического диалога, помогая странам-донорам выработать, гармонизировать и повысить эффективность мер по оказанию помощи беднейшим странам;

– противостояние общим рискам. Глобализация порождает как новые возможности, так и новые риски – политического, экономического, природного характера, местного и общесистемного масштаба. К числу таких рисков относятся природные катастрофы, международный терроризм, инфекционные заболевания, экологические проблемы. Такие риски, как угрозы безопасности и вооруженные конфликты, существенно затруд-

няют решение задач экономического роста и сокращения бедности в развивающихся странах. Во взаимосвязанном мире вовремя не предотвращенный риск, провоцируя цепные реакции, охватывая все новые страны, может обернуться глобальной катастрофой. Именно поэтому так важны меры по раннему прогнозированию и предотвращению рисков, а также координация усилий и сотрудничество в тех случаях, когда катастрофа уже произошла.

В целом ОЭСР в соответствии с выбранной стратегией расширяет и конкретизирует направления своей деятельности по содействию развитию, что должно способствовать повышению эффективности этой работы и достижению более стабильных и значимых результатов. Эта деятельность все больше носит партнерский характер. С одной стороны, она предполагает активное участие самих развивающихся стран в решении социально-экономических и политических проблем через создание благоприятной среды для развития, совершенствование деятельности государственных институтов, мобилизацию внутреннего потенциала и ресурсов. С другой стороны, проблемы развития в силу растущей взаимозависимости мира все в меньшей степени являются проблемами собственно развивающихся стран и приобретают глобальный характер. В связи с этим новым важным направлением работы ОЭСР по содействию развитию становится своевременное прогнозирование и противостояние общим рискам.

Несмотря на расширение направлений деятельности по содействию развитию, ОЭСР продолжает использовать ряд инструментов, которые успели подтвердить свою эффективность как для решения глобальных проблем, так и для повышения уровня влияния самой Организации. К числу этих инструментов относятся прежде всего:

– разработка индикаторов и создание баз данных (в том числе статистических) для мониторинга и анализа качества и эффективности реализуемых политических мер;

– проведение межстрановых исследований и анализ наиболее успешного опыта решения наиболее актуальных проблем, в том числе проблем глобального развития, и разработка на этой основе политических рекомендаций как для стран–членов Организации, так и для стран, не входящих в ОЭСР;

– координация и организация эффективного горизонтального сетевого взаимодействия как внутри Организации (между различными профильными комитетами и структурными подразделениями), так и вне ее – на уровне партнерских отношений с другими международными институтами, институтами гражданского общества и неправительственными организациями, а также на экспертном уровне.

Двусторонняя дипломатия по содействию развитию. Помощь развитию поступает по различным каналам. Она делится в настоящее время в пропорции примерно 2:1 между *двусторонней помощью*, предоставляемой отдельными странами, и *многосторонней помощью*, находящейся в ведении Международной ассоциации развития, Всемирного банка, региональных банков развития, Всемирного фонда борьбы против СПИДа, туберкулеза и малярии.

В международных потоках помощи преобладает группа из семи ведущих промышленно развитых стран, на долю которых приходится 3/4 всего содействия развитию.

Из опыта Японии. 30 июня 1992 г. кабинет министров Японии принял национальную хартию Официальной помощи развитию (ОПР). Однако участие Японии в международных программах ОПР имеет более давнюю историю. Нередко местные политики отсчитывают ее с 6 октября 1950 г., когда Япония изъявила готовность принять участие в «плане Коломбо» (имеется в виду соглашение о международном техническом сотрудничестве по оказанию помощи в социально-экономическом развитии стран Азиатско-Тихоокеанского региона). В этой связи 6 октября в Японии отмечается как День международного сотрудничества. Однако рассматривать эту дату как стартовую точку участия Японии в ОПР вряд ли возможно. Япония в то время еще не до конца оправилась от послевоенной разрухи и сама активно пользовалась иностранной финансовой помощью, в частности со стороны Всемирного банка.

С 1969 г. Япония стала предоставлять финансовую помощь развивающимся странам в виде грантов (безвозмездных субсидий) на двусторонней основе. А с 1992 г. оформилась не только организационная, но и идейная сторона участия Японии в этих программах. Так, были сформулированы четыре основополагающих принципа японской ОПР:

– сохранение окружающей среды и развитие должны осуществляться параллельно;

– недопустимо любое использование ОПР в военных целях или для обострения международных конфликтов;

– особое внимание должно уделяться тенденциям в военных расходах стран–реципиентов ОПР, разработке и производству в них оружия массового уничтожения и ракет, экспорту и импорту оружия;

– особое внимание должно уделяться усилиям по развитию демократических процессов, введению рыночно ориентированной экономики, обеспечению основных гражданских прав и свобод в странах–реципиентах ОПР.

Уже в следующем после принятия Хартии ОПР году расходы Японии на эти цели составили 12 757 млрд иен (11474 млн долл.), что вывело ее в число ведущих стран–участниц программ ОПР. Японская ОПР по своей форме подразделяется на четыре вида: предоставление финансовых грантов; оказание технической помощи; предоставление государственных субсидий; участие в работе (взносы в бюджет) международных организаций.

Гранты предоставляются на безвозмездной основе, как правило, на развитие человеческих ресурсов, на нужды медицины и здравоохранения. Наименее развитым странам японские гранты выдаются на создание социально-экономической инфраструктуры, прокладку дорог, строительство мостов, налаживание телекоммуникаций. Также гранты выдаются для погашения внешней задолженности стран-реципиентов, для поддержки деятельности местных администраций и неправительственных организаций.

Техническая помощь осуществляется для развития человеческих ресурсов с учетом конкретных условий в странах-реципиентах. В рамках таких программ Япония принимает для обучения специалистов из этих стран, командирует туда на работу своих инструкторов, предоставляет развивающейся стране оборудование и материалы, помогает в технической подготовке проектов.

Государственные субсидии (йеновые займы) предоставляются на чрезвычайно выгодных для реципиента условиях, предусматривающих низкие проценты и длительный срок погашения. Такая форма ОПР характерна в отношениях со странами, уже в значительной степени продвинувшимися в своем экономическом развитии. В подавляющем большинстве случаев японская помощь предоставляется в виде несвязанных кредитов.

Сотрудничество с международными организациями чаще всего сводится к финансовому участию в различных программах – закупках крупных партий продовольствия, медикаментов и т.п. В отличие от других стран, участвующих в программах помощи развивающимся странам, значительная часть японской ОПР (более половины в стоимостном выражении) приходится на государственные субсидии. Для других стран более характерен акцент на предоставление грантов и технического содействия. По мнению японских специалистов, одна лишь безвозмездная помощь не способна вывести нуждающиеся страны из бедности. Субсидии гораздо продуктивнее поддерживают и стимулируют собственные усилия развивающихся стран в этом направлении.

В значительной степени японская ОПР направляется в страны Азии: Китай, Индонезию, Индию, Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Шри-Ланку, Бангладеш. Однако ряд программ в рамках японской ОПР осуществляется в Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке, в Океании. В 1997 г. размеры японской ОПР составили 9,4 млрд. долл., или 0,22% ее ВНП[21], а по итогам 2005г. – возрос до 13,1 млрд долл. К 2012 г. Япония собирается удвоить объемы ОПР развивающимся странам Африки. В ходе саммита «G8» 2008 г. в Токио было подтверждено намерение Японии умножить усилия в отношении достижения ЦРТ, приняв План действий «Развитие и Африка»[22].

Основными структурами, ответственными за реализацию национальной политики и предоставление ОПР, являются: Министерство иностранных дел Японии (MOFA)[23], Международный фонд экономического сотрудничества Японии (OECF)[24], Агентство международного сотрудничества Японии (JICA)[25] и Банк международного сотрудничества Японии (JBIC)[26]. Центральная координирующая роль принадлежит Министерству иностранных дел, призванному укреплять сотрудничество с основными ведомствами и агентствами, в том числе на межведомственном уровне. Для достижения согласованных позиций по СМР и ОПР МИД созываются консультационные форумы, так называемые межведомственные встречи по вопросам ОПР (Inter-Ministerial Meeting on ODA). Роль исполнительных агентств выполняют JICA и JBIC, тесное сотрудничество между которыми стимулируется и координируется МИД при содействии OECF. МИД Японии активно взаимодействует с национальными НКО, поддерживая формирование диалога, партнерства и взаимодействия в сфере СМР на национальном уровне[27]. Вопросы ОПР Японии хорошо описаны в работах Kei Karasawa[28] и David Arase[29], отчетах МИД Японии[30] и Японского банка по международному сотрудничеству[31], а также в международных статистических отчетах.

Из опыта Германии. С 1950 по 1973 г. Германия предоставила около 30 млрд немецких марок на помощь развитию. Кроме того, предприятия Германии вложили за рубежом в качестве прямых инвестиций еще более 9,6 млрд немецких марок. Директор Исследовательского института политических наук Кельнского университета профессор Шварц подчеркивает важность политики официальной помощи развитию Германии[32].

Основная помощь осуществлялась Германией через различные государственные финансовые институты и общественные фонды:

– Немецкую службу развития;

– Немецкий фонд международного развития, созданный в 1959 г. и действовавший до 1973 г., когда был преобразованный в Немецкий фонд для развития стран;

– фонды различных политических партий – Фонд Фридриха Эберта, Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Наумана и др.

Говоря о дипломатии Германии в предоставлении ОПР, следует иметь в виду, что основная роль принадлежит МИД, которое осуществляет контакты с зарубежными странами. Разработкой внешнеэкономических соглашений и законов, конечно, занимается Федеральное министерство юстиции (Bundesministerium der Justiz – BMJ). Центральная роль во внешнеэкономических вопросах, конечно, принадлежит Федеральному министерству экономики (BMW), которое вырабатывает внешнеэкономическую политику, определяет конъюнктуру, структуру торговли, экономики и осуществляет внешнеэкономический анализ и контроль над осуществлением внешнеэкономической политики. Конкретными вопросами внешнеэкономических отношений, кроме BMW, занимается и Федеральное министерство финансов (BMF)[33].

В годовом отчете «Политика развития 2004» Министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ)[34] отмечается: Германия увеличила свой бюджет на помощь развитию с 4,9 млрд долл. в 2001 г. до 5,3 млрд долл. в 2002 г., что составило 0,27% ВВП страны. BMZ отметило, что этот показатель в 2006 г. должен составить 0,33%, а в 2010 г. – 0,7% ВНП. Бюджет BMZ на официальную помощь развитию на 2005 г. в млн евро составил (см. таблицу ниже)[35]:

Двусторонняя официальная помощь развитию	1972,614
ООН и международным организациям	171,394
Мировому банку	377,291
Региональным банкам	149,557
Европейский фонд развития	520,0
Обеспечение продовольствием и глобальная охрана окружающей среды	130,022
Федеральному министерству	62,545
Гражданские общественные и экономические группы и институты	463,285
Специальные мероприятия	12,385

Бюджет BMZ на официальную помощь развитию на 2004–2005 г. в млн евро выглядел следующим образом (см. таблицу ниже):

	План 2004	Факт 2004	План 2005
1.Двусторонняя официальная помощь развитию, в том числе:	2432,780	2341,619	2448,284
1.1.Двустороннее государственное сотрудничество	1936,736	1866,122	1972,614
1.2.Официальная помощь развитию гражданским общественным и экономическим группам и институтам	463,566	441,735	463,285
1.3.Специальные мероприятия	32,478	33,762	12,385
2.Многостороннее и европейское направление – официальная помощь развитию	1289,013	1344,741	1384,264
3.Федеральному министерству	61,640	54,651	62,545
Итого	3783,433	3756,016	3859,093

Некоторые проблемы двусторонней и многосторонней ОПР. Вопросы ОПР системно исследуются многими учеными и экспертами. Так, профессор Беатрис Ведер (Университет Базеля, Швейцария) в своей работе рассматривает общие проблемы оказания помощи по программе ОПР[36] и отмечает, что в последние 50 лет на иностранную помощь было выделено более одного триллиона долларов. Она формулирует семь основных уроков из практики оказания международной помощи развитию, фокусируя внимание на роли институтов в оказании иностранной помощи:

– институциональное развитие в стране в вопросах предоставления и использования ОПР является ключевым моментом;

– коррупция – самое большое препятствие в программах оказания помощи. Она «роет яму развитию» также по многим другим направлениям;

– не отмечалось фактов, когда иностранная помощь демонстрировала бы реальную отдачу развитию или улучшению индикатора уровня жизни, хотя, как отмечает Б. Ведер, это не говорит о том, что иностранная помощь не эффективна;

– усилия по совершенствованию иностранной помощи, реализуемые через различные проекты, иногда подрываются и со стороны получателей помощи. Например, если помощь предоставляется школам, то правительство в своем бюджете урезает школьные программы и может отправить эти средства на другие расходы, например на вооружение;

– иностранная помощь высокоэффективна в странах, где хорошо развита институциональная инфраструктура, проводится разумная экономическая политика. В этих странах иностранная помощь дает импульс развитию страны, приводит к уменьшению бедности, улучшению социальных индикаторов. В таких странах увеличение на 1% иностранной помощи дает стабильные 0,5% прироста ВВП и уменьшение бедности на 1%;

– порой размещение иностранной помощи осуществляется не по приоритету тем странам, где имеются все эти условия, а из-за стратегических и политических интересов доноров.

В итоге автор приходит к заключению, что международное сообщество должно действовать в этом вопросе более эффективно, имея в виду, что при предоставлении помощи:

1) она помогает становлению институциональной системе в странах-реципиентах;

2) она должна предоставляться тем странам, которые желают осуществлять выверенную политику создания современных институтов.

Ученые Филипп Хармс и Лутц Маттияс[37] подняли вопрос: способна ли официальная (то есть государственная) помощь прокладывать дорогу частным иностранным инвестициям или же она подавляет частную инициативу, уводя ресурсы в непродуктивную деятельность? Авторы, исследовав этот вопрос на базе данных развивающихся стран 1990-х гг., приходят к выводу, что эффект помощи в виде частных иностранных инвестиций близок к нулю. Эти ученые поражаются тому, что в странах, где частные компании регулируются или встречаются с проблемами регулирования со стороны властных структур, определенно имеется явно позитивный эффект в их деятельности.

Джон Хадсон всесторонне анализирует влияние помощи на развитие стран[38]. Ряд других авторов[39] исследуют эффективность влияния иностранной помощи на развитие как с точки зрения теории, так и с практической стороны. Они заключают, что потоки помощи имеют положительный эффект, если рассчитаны на про-

должительный период, а само развитие зависит от проводимой политики, структурных изменений и объема помощи. Другие ученые рассматривают вопросы влияния иностранной помощи на снижение бедности, а не на уровень развития[40], а также положительное влияние иностранной помощи на снижение бедности[41].

В ряде исследований[42] отмечаются проблемы оказания помощи. Так, президент МБ Дж. Вольфенсон[43] считает, что бедность является великим и долговременным вызовом всему человечеству. Он также отмечает:

– за последние 40 лет средняя продолжительность жизни в развивающихся странах увеличилась на 20 лет, что является самым большим достижением за всю историю до середины XX в.;

– за последние 30 лет безграмотность у взрослых в развивающемся мире сократилась почти вдвое, с 47 до 25%;

– за последние 20 лет абсолютное количество людей, живущих менее чем на 1 долл. в день, впервые за последние 200 лет начало сокращаться, несмотря на то, что численность населения Земли выросла на 1,6 млрд человек;

– во Вьетнаме за последние 15 лет численность бедного населения сократилась вдвое;

– в Китае за два десятилетия реформ численность бедного сельского населения сократилась с 250 млн до 34 млн;

– в Индии уровень грамотности женщин вырос с 39 до 54%.

Вульфенсон считает, что для достижения ЦРТ руководители богатых стран должны:

1) содействовать развивающимся странам в создании собственного потенциала в правительстве и в бизнесе для развития;

2) содействовать развитию открытой торговли при помощи ВТО;

3) богатые страны должны предпринять шаги по снижению субсидий в сельское хозяйство, что позволит выход на рынок продукции бедных стран;

4) увеличить долю и процент выделения на помощь в составе ВВП до 0,7%.

Для совершенствования системы экономической дипломатии ОПР многие другие практики, эксперты и ученые обращают внимание на следующие проблемы:

– сегодня слабо используются и неэффективно координируются инструменты экономической дипломатии, как двусторонней, так и многосторонней. В этой связи одной из основных задач является реформирование самой системы международной помощи;

– помощь на цели развития страдает также от хронического недостатка финансирования и неэффективного использования. Некоторые улучшения наблюдаются, однако предстоит еще многое сделать для устранения дефицита финансирования и повышения отдачи от вкладываемых средств[44];

– проблема взаимоотношений донора и реципиента. Как и в любом партнерстве, здесь существуют ответственность и обязательства для обеих сторон. Развивающиеся страны несут ответственность за создание условий, при которых помощь может дать оптимальные результаты. Богатые страны, в свою очередь, обязаны принимать меры на основе своих обязательств;

– недостаток кадров на местах, отсутствие современной инфраструктуры (особенно транспортной) и неэффективных институтов власти могут воспрепятствовать эффективному использованию помощи. Но государственные институты нужно развить путем наращивания их потенциала; можно подготовить квалифицированные кадры, повысить их квалификацию и развить инфраструктуру. Главное, чтобы за инвестициями в эти отрасли следовали тщательно скоординированные национальные стратегии. Поэтому планирование как предоставления, так и использования ОПР должно находиться в центре внимания при определении приоритетов государственных расходов. Вот почему доноры должны уделять первостепенное внимание выработке предсказуемой многолетней политики поддержки развивающихся стран;

– проблемы потенциала, порождаемые чрезмерной обусловленностью помощи, усугубляются в связи с отсутствием у доноров навыков совместной работы. Слишком часто государственные учреждения стран-реципиентов, связанные строгими условиями помощи, вынуждены взаимодействовать с большим количеством плохо координируемых доноров. К тому же реализующих дублирующиеся между собой программы и не желающих работать по линии правительственных структур;

– увязка потоков помощи с национальными приоритетами. Сейчас ставится задача направлять 85% помощи в государственный сектор для обеспечения отчетности по линии национальных бюджетов стран-реципиентов. Эта цифра должна вырасти до 100%, чтобы государственная финансовая отчетность отражала все расходы и чтобы финансирование было ориентировано на национальные приоритеты ЦРДТ;

– поддержка бюджета. Доноры предложили уровень в 25% для помощи в осуществлении программ. Этого очень мало. Условия стран различаются между собой, однако следует довести до максимума долю помощи, выделяемой на поддержку бюджета, установив целевой показатель в 70%, которого следовало было достигнуть к 2010 г.;

– сокращение числа командировок. Доноры должны применять на практике модели передового опыта. Они должны также отчитываться на двусторонней основе о числе направляемых делегаций и количестве отчетов, которые запрашиваются этими делегациями;

– использование национальных систем снабжения и государственного финансового управления. Отказ от национальных систем увеличивает операционные издержки и подрывает национальный потенциал. Количественные ориентиры в этом отношении еще не определены. Однако надо

стремиться использовать в первую очередь государственные системы и обеспечить, чтобы к 2010г. по их каналам проходило 100% помощи;

– предсказуемость и стабильность. Донорам следует брать на себя надежные многолетние обязательства, которые можно использовать для обеспечения текущих затрат по достижению ЦРДТ. Эти обязательства должны обеспечивать не менее 90% выплат по согласованным графикам и обеспечивать своевременное выделение средств;

– прозрачность. Все доноры должны принимать меры по обеспечению полной прозрачности всех сделок. Необходимо, чтобы доноры предоставляли своевременную, прозрачную и полную информацию о потоках помощи, обеспечивающую достаточную подотчетность перед общественностью и парламентами стран-доноров и стран-реципиентов.

Дипломатия содействия развитию в XXI столетии будет эффективным механизмом осуществления международной помощи на двустороннем уровне и в многостороннем формате. Многосторонняя экономическая дипломатия создает преимущества для более совершенной координации управления помощью, где в последние десятилетия важную роль играет ООН и ее институциональные структуры. За прошедшее первое десятилетие XXI в. благодаря активной дипломатии ОПР продолжилась долгосрочная тенденция прогресса в развитии человека, хотя, наряду с общим прогрессом, многие страны столкнулись с беспрецедентными неудачами. Впервые в истории достигнут международный консенсус о том, что первоочередной целью помощи должно быть развитие человека. Вместе с тем опыт еще раз продемонстрировал, что сложившиеся дипломатические механизмы оказания помощи нуждаются в дальнейшем совершенствовании, а содействие развитию не должно ограничиваться важной, но недостаточной политико-дипломатической и аналитической работой. В этой связи в ближайшее десятилетие необходимо проявить решимость существенно реформировать существующие дипломатические механизмы взаимоотношений между самими донорами, а также между донорами и реципиентами для содействия более устойчивому развитию.

Mavlanov I. R. International Development Co-operation Diplomacy.

Summary: *The article focuses on the analysis of on-going diplomatic activity in the area of international development co-operation at both levels, bilateral and multilateral. It views the Official development assistance as an instrument of the International Development Co-operation Diplomacy employed by donor-countries in achieving their external economic and political goals: the creation of favorable conditions for development of globalization processes, stimulation of development and integration of the world poor countries in the world economy, mitigation of threat of destabilization of international economic relations caused by mass poverty, social and ethnic conflicts, natural and environmental disasters.*

Ключевые слова

ОЭСР, официальная помощь развитию, техническая помощь, продовольственная помощь, гуманитарная помощь, страна-донор, страна-реципиент.

Keywords

OECD, Official Development Assistance, technical assistance, food assistance, humanitarian assistance, donor-country, recipient country.

Примечания

1. http://www.polskapomoc.gov.pl/%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5,%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E,368.html
2. Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). М.: Изд-во «Весь Мир», 2005. С. 120–121.
3. Там же.
4. Там же. С. 29.
5. Организация Объединенных Наций: основные факты. М.: Изд-во «Весь Мир», 2000. http://www.un.org/russian/esa/economic/index.html
6. Монтеррейский консенсус международной конференции по финансированию развития. http://www.un.org/russian/documen/declarat/monterrey.htm
7. Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). М.: Изд-во «Весь Мир», 2005. С. 86–87.
8. Эффективность развития. Материалы Всемирного банка. http://lnweb18.worldbank.org/ECA/Rus.nsf/ECADocByUnid/857AE082AA8B7F3E85256C14007FC77D?Opendocument
9. Dollar and Levin, The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984–2002, World Bank Policy Research Paper No. 3299, May 2004.
10. Convention on the Organisation for Economic Co-operation and Development, PARIS 14th December 1960 (http://www.oecd.org/document/7/0,2340,en_2649_201185_1915847_1_1_1_1,00.html)
11. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [A/Res/55/2] 18 Sept. 2000 (http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm).
12. Doha WTO Ministerial 2001: Ministerial Declaration [WT/MIN(01)/Dec/1] 20 Nov. 2001 (http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm).
13. Monterrey Consensus [A/CONF. 198/11] 22 March 2002 (http://www.un.org/esa/ffd/Monterrey-Consensus-excepts-aconf 198_11 .pdf0

14. http://www.johannesburgsummit.org/; Plan of Implementation of the World Summit on Sustainable Development (http://www.un.org/esa/sustdev/documents/WSSD_POI_PD/English/WSSD_PlanImpl.pdf).
15. Note by the Chair of the Sub-Group on the Future Role and Direction of the OECD (December 2005) [C/WPEG(2005)3/REV2].
16. OECD Journal on Development. OECD DAC Development Co-operation Report 2005. Efforts and Policies of the Members of the Development Assistance Committee. Vol. 7 Issue (http://www.oecd.org/document/35/0,2340,en_2649_33721_36052835_1_1_1_1,00.html#TOC)
17. Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи. Приверженность, гармонизация, согласование, результаты и взаимная подотчетность. (http://www.oecd.org/dataoecd/36/63/35023545.pdf).
18. OECD Action for Shared Development Agenda [C(2002)70/REV3] 6 May 2002.
19. Building a Coherent Framework for the OECD's work on Development in 2007-2008 (Note by the Secretary-General) [C(2006)8/REV1, 03–Feb–2006]
20. The Development Cluster's 2003–2004 Report [C(2003)237] 5 December 2003.
21. http://www.japantoday.ru/japanaz/o42.shtml
22. http://www.g8.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-africa.html
23. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/index.html (date of access: 22.07.2010).
24. Overseas Economic Cooperation Fund. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/guide/1998/3-2.html (date of access: 22.07.2010).
25. Japan International Cooperation Agency. URL: http://www.jica.go.jp/english/ (date of access: 22.07.2010).
26. Japan Bank for International Cooperation. URL: http://www.jbic.go.jp/en/ (date of access: 01.09.2010).
27. International Cooperation and NGOs. Partnership between Ministry of Foreign Affairs and Japanese NGOs // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2007.
28. Kei Karasawa. Japan and the World Environment. In Japan's Quest: The Search for International Role, Recognition, and Respect. Edited by Warren S. Hunsberger. – M.E. Sharpe, New York, 1997, - p.133-149.
29. Japan's Foreign Aid: Old continuities and new directions. Edited by David Arase. Routledge, London. 2005. 295 p.
30. Diplomatic Bluebook 2004. The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo. 2004.; Diplomatic Bluebook 2003. The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo. 2003.
31. ODA Loan Report 2005. Japan Bank for International Cooperation. Tokyo, 2006. – 62p.; Central Asia and ODA Loans. Japan Bank for International Cooperation. Tokyo, 2006. 10p.
32. Schwarz Hans-Peter. Die westdeutsche Entwicklungshilfe. – Handbuch der deutschen Aussenpolitik. Herausgegeben von Hans-Peter Schwarz. – R.Piper & Co. Verlag, Munchen, 1975. S.726–727.
33. Westerhoff Horst-Dieter. Die Gestaltung der Wirtschaftspolitik bei wachsender internationaler Verflechtung. - Deutschlands neue Assenpolitik. Band 4: Institutonen und Ressourcen. Hrsg. von Wolf-Dieter Eberwein und Karl Kaiser. -R.Oldenbourg Verlag. Munchen. 1998. – S.104-105.
34. Jahresbericht: Entwicklungspolitik 2004. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (BMZ) (Hrsg.). Berlin. Februar, 2005. – S.5-36.
35. Ebd., S. 32.
36. Weder Beatrice. Foreign Aid, Institutions and Development: Lessons from four decades of international development cooperation. // Aussenwirtschaft, 55. Jahrgang (2000), Heft II, Zürich: Rüegger, 2000. S.291–303.
37. Harms Philipp, Lutz Matthias. Aid, Governance and Private Foreign Investment: Some Puzzling Findings for the 1990s. //The Economic Journal, Vol.116, No.513, July 2006 - P.773-790.
38. Hudson John. Introduction: Aid and Development. //The Economic Journal, Vol.114, No.496, June 2004 – P. F185–F190.
39. Dalgaard Carl-Johan, Hansen Henrik, Tarp Finn. On the Empirics of Foreign Aid and Growth. //The Economic Journal, Vol.114, No.496, June 2004. P. F191–F216.
40. Mosley Paul, Hudson John, Verschoor Arjan. Aid, Poverty Reduction and the 'New Conditionality'. //The Economic Journal, Vol.114, No.496, June 2004. P. F217–F243.
41. Collier Paul, Dollar David. Development Effectiveness: What have We Learnt? //The Economic Journal, Vol.114, No.496, June 2004. P. F244–F271.
42. A Case for Aid: Building a Consensus for Development Assistance. The World Bank. Washington, D.C. 2002. 215P.
43. Wolfensohn James D. A Partnership for Development and Peace. In "A Case for Aid: Building a Consensus for Development Assistance". The World Bank. Washington, D.C. 2002. P. 3–14.
44. Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). М.: Изд-во «Весь Мир», 2005. С. 3.